

Европейская интеграция: от христианских ценностей к светскому государству

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intl@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intl@szags.ru

РЕФЕРАТ

Первоочередное значение для европейской интеграции имеет соотношение христианских ценностей и морали светского государства. Посредством дипломатических инструментов Московское княжество обретает имперскую архитектуру, необходимую для завершения интеграционного процесса собирания русских земель в единое государство.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интеграция, христианские ценности, урбанизация, Ганзейский союз, секуляризация

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

European Integration: from Christian Values to the Secular State

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intl@szags.ru

Alekseev Georgy Valeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intl@szags.ru

ABSTRACT

Prime value for the European integration has a ratio of Christian values and the moral of the secular state. By means of diplomatic tools, the Moscow principality finds the imperial architecture necessary for completion of integration process of collecting of Russian lands to the uniform state.

KEYWORDS

integration, Christian values, urbanization, the Hanseatic League, secularization

Первоочередное значение для европейской интеграции имеет соотношение христианских ценностей и морали светского государства. Христианские ценности, сформированные на основе высоких моральных принципов, создали социально-культурную основу для развития политических и правовых институтов в европейских государствах, обусловили всеобщее преодоление пережитков первобытно-общинного строя, сформировали материально-техническую основу европейской цивилизации за счет концентрации в религиозных учреждениях людских, земельных и производственных ресурсов.

Во многом благодаря христианству европейской цивилизации в Средние века удается сохранить основные достижения романской культуры. Для большинства европейских стран в средневе-

ковые свойственны такие интеграционные факторы, как общая культура, христианская религия и церковь, латинский алфавит, коммуитарная морально-нравственная система ценностей. Кризис государственности и феодальная раздробленность порождают социально-экономические и политические процессы, связанные с ростом городских поселений и увеличением их политического значения. При сохранении аграрной культуры в Средние века активно развивается торговая инфраструктура, имеющая важное социально-экономическое значение. Вокруг монастырских общин формируются региональные социально-политические центры, несмотря на эпидемии, народные восстания и пожары. Известно, например, что в 1100 г. население Лондона составляло немногим больше 15 000 человек, но уже к 1300 г. оно выросло до 80 000 человек. В ходе эпидемии чумы в середине XIV в. в Лондоне погибло около половины населения, однако город проявил способность быстро восстанавливаться после различного рода социальных катаклизмов [13].

На данном историческом этапе войны, эпидемии и голод существенно препятствуют укрупнению городских поселений, однако относительно слабые государства и процветающие магистраты изыскивают все новые административные механизмы обеспечения интеграции населения вокруг нарождающихся мегаполисов. В целях привлечения людей в средневековые города управление ими осуществляется на демократических началах. В частности, учрежденный в 1189 г. институт Лорда Мэра Лондона существует и по сей день в практически неизменном виде, а должность Мэра Лондона изначально является выборной. В итальянском городе Падуя в 1222 г. возникает одна из старейших юридических школ в мире — Университет Падуи, оказавший значительное влияние на формирование политико-правовой мысли Нового времени.

Характеризуя средневековый Париж как город свободных людей в своей книге «Париж в средние века», профессор истории Парижского университета Симона Ру раскрывает содержание правоотношений, результатом которых стала постепенная урбанизация Европы. Отмечается, что город привлекал к себе жителей окрестных деревень, провинциалов и приезжих со всех концов света. В XII и начале XIII вв. заселение города происходило по особым договорам. Владельцы земельных участков предлагали их арендаторам («хозяевам») на выгодных условиях: феодальные подати сводились к раз и навсегда установленному денежному оброку, предоставлялись льготы на товарные пошлины или другие выплаты с торговли, судебная защита. Например, из документа, определяющего права и доходы дорожного смотрителя аббатства Святой Женеьевы, — монастырского чиновника, известно, что хозяева были освобождены от налога на покупку вина и зерна для личного пользования, тогда как прочие жители должны были платить пошлины. Такие льготы должны были способствовать появлению новых состоятельных жителей, которые могли финансировать постройку дома. В этом смысле в Париже поступали так же, как и в других городах Запада, привлекая таким образом новых горожан [17].

В средние века Париж и Лондон не являются чем-то особенным в культурной жизни Европы. При князе Ярославом Мудром (1100–1054 гг.) население столицы Киевской Руси достигало 50 000 жителей, а первое упоминание о торговом городе Кракове, например, датируется 965 г., очевидно, что каменная архитектура и городской жизненный уклад возникает повсеместно вокруг торговых путей. Известный французский историк Марк Блок писал о европейской жизни IX–XI вв.: «Отсюда удивительная, на наш взгляд, структура системы общения. Не было такого уголка, который бы не вступал время от времени в контакт с этим подобием броуновского движения, непрерывного и в то же время непостоянного, которым было охвачено все общество» [2, с. 19].

Справедливо характеризует религиозный универсализм средневековой Европы и проводит параллели между средними веками и современностью российский историк А. И. Неклесса. Он отмечает, что в средневековье происходит универсальный круг жизни, не особенно зависевший от границ, разделявших государства, в котором в результате массового перемещения людей и ценностей в ходе движения народов и крестовых походов, в Европе, так же как и сейчас, велись разговоры о новом мировом порядке, даже словосочетание употреблялось то же — *Novus Ordo* («новый порядок», лат.). Интересно суждение о том, что «наряду с утверждением христианского мира в качестве генерального субъекта исторического действия — цивилизации универсалистской и прозелитической — к древу истории прививается побег, произрастающий из зерен авероистской версии аристотелизма, специфического антропоцентризма и гностических ересей» [8, с. 131]. Такие «гностические ереси», к числу которых автор относит коммунизм и неолиберализм наряду с фашизмом, зарождаются в Средние века на основе античной философии, станут для многих людей таким же существенным интеграционным фактором, как и религиозные культы.

Средневековая историческая сцена отражает социальные трансформации в Европе через приему военных походов, придворных интриг и народных восстаний, способствовавших падению Рима и феодальной раздробленности в Европе. Однако европейская цивилизация приобретает

альтернативные варианты своего развития именно в этот период. Ориентируясь на влияние религиозно-культурных центров, таких как Рим и Константинополь, в позднее средневековье все европейцы испытывают на себе влияние и могущество Венецианской Республики, без социально-политического опыта которой невозможно представить себе дальнейшее развитие европейской торговли, мореплавания и государственности.

Раскол в Римской империи на восточную и западную части происходит после того, как в 330 г. римский император Константин Великий объявил своей столицей город Византий, переименовав его в «Новый Рим» (Константинополь — неофициальное название). Марксистские историки объясняли это тем, что с конца III в. в результате кризиса рабовладельческого способа производства стало сильнее проявляться экономическое и политическое обособление восточных областей Римской империи от западных. Вследствие предшествующего многовекового исторического развития они отличались более высоким уровнем развития экономики и центр экономической и политической жизни империи все больше перемещался на Восток [3, с. 84].

Победив соперников в изнурительных гражданских войнах, Константин хотел создать столицу, изначально и всецело подвластную ему одному. Этой же цели призван был послужить и глубокий идейный переворот: еще недавно подвергавшееся в Риме преследованиям, в царствование Константина I христианство было объявлено одной из официальных религий. Благодаря Амвросию Медиоланскому и Феодосию I Константинополь стал столицей христианской империи.

В процессе отношений Древнего Рима и Греции, которые не ограничивались военными кампаниями и стратегией завоеваний, с одной стороны, художественная культура и философия Древней Греции гармонично дополняет политическую и правовую систему Римской империи, а с другой стороны, складывается определенный дуализм в культурной жизни, обусловленный сочетанием романских и эллинистических институтов. Со времен македонского завоевания старые восточные народы попадают под сильное влияние греческой образованности (эллинизм), который проявляется в распространении греческого языка среди этих народов, в западной части империи преобладает римское влияние (романизация), там произошло вытеснение местных наречий латинским языком, распространилась культура подражания римлянам.

Очевидно, что формально политически единая Римская империя с самого начала разделялась в культурном отношении на эллинизированный Восток и романизированный Запад, и это обстоятельство имело весьма важное значение для всего дальнейшего хода всемирной истории. Граница между обеими половинами империи шла приблизительно по 37° восточной долготы, между обоими центральными полуостровами Средиземного моря, Грецией и Италией, из которых и вышло объединение древнего мира греческою образованностью и римскою государственностью. Однако перенос столицы с запада на восток в этих условиях стал решением, обусловившим полную дезинтеграцию некогда единой империи.

Окончательное разделение Римской империи на Восточную и Западную произошло в 395 г. после смерти Феодосия I Великого. Несмотря на общий государственный латинский язык, в первые века существования главным отличием Византии от Западной Римской империи было преобладание на ее территории греческой (эллинистической) культуры. Различия нарастали, и в течение двух столетий государство окончательно приобрело свой индивидуальный облик [14].

Уникальное геополитическое положение Константинополя позволило создать неповторимое культурное наследие Византии. Византийские юристы были не просто хранителями античных правовых и культурных традиций. Они адаптировали римское право применительно к новым потребностям общества, внося при этом изменения и вставки (интерполяции) в классические тексты римских юристов. Таким образом, подготавливалась почва для проведения крупномасштабных кодификационных работ. Именно в Византии, в середине VI в. под руководством выдающегося юриста Трибониана была осуществлена всеобъемлющая систематизация римского права, итогом которой явился Свод законов Юстиниана (*Corpus juris civilis*).

В Византийской империи XI–XIII вв. нет политического единства. Блеск Царьграда раздражает римско-католическую церковь и вызывает зависть у венецианских купцов, и крестовый поход на Константинополь становится неизбежностью. Утром 13 апреля 1204 г. в Константинополь вступил глава крестоносного войска итальянский князь Бонифаций Монферратский. Это случилось благодаря вероломной помощи крестоносцам со стороны венецианской флотилии, отсутствию политической воли у византийского правящего класса и глубоким социальным противоречиям в экономической жизни столицы Византии. От разграбления крестоносцами в течение 50 лет Константинополь в полной мере не восстановится уже никогда [3].

В этом контексте нет ничего удивительного в том, что для большинства европейских народов системообразующим религиозно-культурным центром был Рим. Однако случилось так, что ключе-

вую роль в истории русского народа сыграл именно Константинополь, обеспечив своим культурным влиянием саму возможность объединения русских земель. После исторического официального визита в 957 г. русской княгини Ольги с большим посольством в процветающий на тот момент Константинополь, подтвержденный описанием придворных церемоний византийского императора Константина Багрянородного в сочинении «Церемонии», вопрос крещения Руси был урегулирован, хотя и не без политических интриг, договором 959 г. [7].

По авторитетному мнению профессора А. Л. Казина, одним из создателей православно-русской цивилизации стал Сергей Радонежский. Духовная энергия Сергея Радонежского — и шире, православной святости вообще, — является аттрактором всей отечественной цивилизационной и культурной традиции последних 700 лет. «Святая Русь — это его детище. Москва — Третий Рим — это христианская сторона света, в которой власть начинается не “снизу” (демократия) и не “сбоку” (плутократия), а сверху — от Бога» [6]. Возможно, именно такая культурная традиция не позволила уничтожить русский дух в огне татаро-монгольского нашествия.

Приобщение Российского государства к материальной составляющей общеевропейской, т. е. римской, культуры связано с тем фактом, что в 1475 г. по совету Софьи Палеолог, второй жены Великого князя московского Ивана III, в Москву для перестройки (рухнувшего на стадии окончания строительства) нового Успенского собора приглашается по контракту известный итальянский архитектор Ридольфо Аристотель Фиораванти [4]. Его дальнейшая работа в Великом Княжестве Московском вышла далеко за пределы контракта. Он чеканит монету, льет пушки, участвует в военных походах как военный инженер и начальник артиллерии, помогает итальянскому архитектору и дипломату Антонио Джиларди, известному как Антон Фрязин, в строительстве Московского Кремля [5]. Москва приобретает необходимую имперскую архитектуру для завершения интеграционного процесса собирания русских земель в единое государство. Возвышение роли Московского княжества в европейской политике имело более чем очевидные геополитические причины.

30 мая 1453 г. Османский султан Мехмед II торжественно вступил в Константинополь, где приказал создать мечеть в главной православной святыне — соборе Святой Софии. В это время социально-экономические регуляторы политики христианского мира уже давно находились в руках венецианских купцов и римских богословов. И хотя Мехмед II нанес Вечному городу меньше вреда, чем крестоносцы, история Византийской империи заканчивается и угроза безопасности Риму и Венеции становится все более реальной. Создание противовеса новоиспеченному воинственному соседу посредством всемерного расширения христианского мира, — логичная политика по ограничению Османской экспансии в Европе. Несмотря на религиозное влияние Рима, все богатство и флот Венеции новому крестовому походу к стенам Вечного города не суждено было случиться. Население Европы не готово к войне, а купцы склонны к любым уступкам с целью сохранения торговой прибыли [3].

Концептуальную роль в международной системе средних веков играют купеческие гильдии и торговые союзы. Ярким примером функционального международного сотрудничества стал созданный в первой половине XIII в. немецкими купцами Ганзейский союз. Ганза являет собой редкий пример неправительственной международной организации, существовавшей практически вне национальной юрисдикции, в которой все стороны стремились к общей цели — развитию торговых отношений [1].

Формально Ганзейский союз создан на основе соглашения, заключенного между Любеком и Гамбургом в 1241 г., в скором времени к соглашению присоединились Люнебург и Росток. Со второй половины XIII в. Союз активно расширяет свое влияние. Ганзейский союз в различные периоды своего существования объединяет более 200 городов, среди которых Берлин, Данциг, Кельн, Кенигсберг. Общеизвестно, что Ганза представляет собой содружество, в которое в XIII–XVII вв. объединились вольные немецкие города для защиты купечества и торговли от произвола феодалов и грабежей со стороны пиратов [15].

В городах Ганзейского союза проживали бюргеры — свободные граждане, которые в отличие от подданных монархов, подчинялись нормам муниципального (Любекского или Магдебургского) права. Для выработки обязательных для всех купцов правил и законов в Любеке, ставшем главным центром морской торговли в бассейне Северного и Балтийского морей, регулярно собирался съезд участников Союза.

В ряде европейских городов, не входивших в состав Ганзейского союза, существовали так называемые «конторы» — филиалы и представительства Ганзы, защищенные привилегиями от власти местных князей и муниципалитетов. Самые крупные представительства находились в Лондоне, Брюгге, Бергене и Новгороде. Ганзейские конторы владели собственными причалами и складами, а также были освобождены от большей части сборов и налогов.

Если следовать формальной логике, к 1400 г. Ганза должна была стать влиятельной закрытой транснациональной торговой корпорацией, о реальной деятельности вряд ли что было бы известно, однако на практике случилось нечто большее. Возник союз вольных городов о географии и влиянии которого до сих пор идут доктринальные споры. Первый общий съезд городов ганзейского союза состоялся в Любеке в 1367 г. Избранный ганзетаг (своеобразный парламент союза) распространял законы в виде грамот, впитывающих дух времени, отражавших обычаи и прецеденты. Высшим органом власти в Ганзе был общеганзейский съезд, рассматривавший вопросы торговли и взаимоотношений с иностранными государствами. Текущими делами Ганзы руководил муниципалитет Любека.

Немецкое руководство Ганзы якобы очень искусно использовало благоприятные обстоятельства, чтобы контролировать торговлю на Балтийском и Северном морях, с относительной легкостью получало освобождение от налогов на товары, от поземельных налогов, имело право приобретать дома и дворовые места для своих контор, с представлением им экстерриториальной юрисдикции. Причем такие усилия немецких купцов пользовались успехом даже, как то не парадоксально, еще до основания Ганзейского союза.

Городские гильдии германских купцов во второй четверти XIII в. развили удивительную по тем временам активность. После того как в 1226 г. сенат Любека выкупил у императора Священной Римской империи статус вольного имперского города, те же германские купцы из Любека, Бремена, Риги в шведском городе Висбю в 1229 г. заключают торговые договоры со смоленским князем. Ганзейская контора в Новгороде именуется «Петергоф» и существует с самого начала деятельности Союза до печально известных событий 1499 г. Объяснение такой влиятельности и активности Ганзейского союза кроется в том, что небольшая группа (ганза) европейских вольных городов, которых было около тридцати [16], контролировалась теми же купеческими гильдиями, которые основали торговую контору в голландском Дебентуре еще в начале XI в.

История Ганзейского союза тесно связана с возвышением и угасанием его политической столицы. Любек, основанный в XII в. на месте заброшенного славянского торгового поселка и княжеской крепости Любице (Любимая) якобы населением небольшого датско-славянского княжеского замка вместе с немецкими переселенцами-колонистами из района Рейна, практически сразу получает крепостные стены, улицы и целые кварталы домов, пристани, церкви, городское самоуправление и городские законы. В Любек под протекцию немецкой княжеской династии Вельфов, в стены новопостроенного собора св. Николая переезжает епископ Ольденбургский. Когда в 1234 г. город был осажден датчанами с моря и суши городской флот прорвал цепи, которыми была заграждена река Траве, атаковал датский королевский флот и полностью его уничтожил. И только после этого в 1241 г. Любек заключил с Гамбургом союзный договор для содержания на общие средства флота с целью обеспечения свободы сообщений по морю. В результате этих событий стремительно богатевшая Ганза обрела политический центр, решавший уже знакомые нам задачи международной организации общей компетенции, — безопасность и поддержание мира, единство монетарной системы, гарантии неприкосновенности личных прав и собственности господствующего класса. Упадок Ганзы в XVI столетии связан с ростом влияния государств в зоне интересов торгового союза и возвышением политической элиты совершенно другого свойства.

Вокруг Светлейшей Республики Венеция с конца VII в. по 1797 г. существует великое множество легенд и сказаний, а также фактов, которые демонстрируют значение островного государства Венеция для европейской культуры. Существует предание о том, что в 421 г., 25 марта, в пятницу, в полдень Венеция отпраздновала свой день рождения. Считается, что в Средние века Венеция была хозяйкой Средиземноморья, здесь пролегал главный торговый путь, связывающий Восток и Запад. Город был самым богатым и процветающим торговым центром цивилизованного мира. Могущество республики достигло высшей степени, когда дож Энрико Дандоло совместно с французскими и итальянскими крестоносцами завоевал в 1204 г. Константинополь и при разделе получил во владение Венеции три восьмых территории Византийской империи и остров Крит.

В конце XV столетия Венецианская республика была богата, могущественна, внушала страх своим врагам, и среди ее населения научное и художественное образование было распространено более, чем в среде всех других европейских наций. Торговля, искусство и промышленность процветали. Простой народ Венеции постепенно богател, так как налоги были незначительны, и правление имело мягкий характер, когда дело не касалось политических преступлений [9]. Большая часть прогрессивной Европы восхищалась сложной аристократической системой управ-

ления Венецианской Республикой. Технический прогресс дошел до появления правовых конструкций патентного права. Первый в истории цивилизации патентный закон был принят в республике Венеция в 1474 г. Идеи ограничения власти правителей, республиканские ценности и коммерциализация интеллектуального труда станут пан-европейскими, появившись однажды именно в Венеции.

Интеграционные процессы средневековья происходят в развивающихся городских поселениях вокруг торговых путей, растет экономическое влияние европейских городов. Религиозная интеграция в Средние века не могла носить универсальный характер. Напротив, в этот период формируются острые противоречия между православием и католицизмом, и наконец возникает протестантизм. Вождем религиозной революции стал Мартин Лютер, его открытое выступление против церковной политики состоялось в 1517 г. Возникает лютеранство, разрушающее единство римско-католического мира.

Цивилизация Нового времени складывается на основе политико-правовых принципов, существенно отличающихся от средневековья. Важнейшими процессами в обществе Нового времени становятся формирование национального самосознания, секуляризация политической жизни у подавляющего большинства европейских народов и широкое признание естественных прав и свобод человека. Принятая в результате Великой французской революции Декларация прав человека и гражданина 1789 г. становится символическим документом, вокруг которого консолидируется прогрессивная европейская интеллигенция. В христианском мире формируется множество учений не просто протестантских, но напоминающих больше теологическую философию, нежели классическую религию, например деизм [12].

Индустриализация и тотальная урбанизация, просвещение, лавинообразно нарастающее использование машин в промышленном производстве, связанное с промышленным переворотом в Англии на рубеже XVIII—XIX вв., существенно ослабляют влияние католической церкви. Однако мистицизма и конспирации в общественной жизни не становится меньше. Напротив, в Европе формируется великое множество течений протестантского вероучения, возникает масонство, на море действуют каперы, приватиры и флибустьеры, складывается институт коммерческой тайны и компаний, действующих в частных интересах. Указом Королевы Англии Елизаветы I от 31 декабря 1600 г. создана, пожалуй, самая знаменитая, Английская Ост-Индская компания, получившая обширные привилегии для торговых операций в Индии, и сформировавшая собственные вооруженные силы, осуществлявшие военные операции повсеместно в Америке, Африке и Китае вплоть до 1874 г. [10].

У истоков формирования принципов организации светской власти стоял известный итальянский историк и венецианский политик Паоло Сарпи, который последовательно отстаивал суверенитет европейских народов и государственные интересы Венеции, за что на его жизнь было совершено несколько покушений, к счастью, безрезультатных [18]. Лучше всего образ европейского мышления Нового времени характеризует послание Паоло Сарпи, адресованное Римскому папе Павлу V: «Государи по божественному промыслу, изменить который не может никакая людская власть, призваны устанавливать мирские законы на территории, им подвластной, и в пределах их; здесь нет причин для замечаний Вашего Святейшества, поскольку обсуждаемые вопросы являются не духовными, но светскими» [9, с 109].

Основа литературного наследия Паоло Сарпи — монография «История Венецианской республики» (*Istoria del cocilio tridentino*) позволяет охарактеризовать автора как истинного патриота того государства, которому он служил, противника вмешательства духовной власти в светские дела и слепой веры в Бога. Паоло Сарпи приписывают создание эмпиризма, значительное влияние на философию Фрэнсиса Бэкона, активную работу по внедрению протестантизма и масонства в сознание европейцев и, прежде всего, англичан. Существуют естественные сомнения в таких радикальных способностях католического монаха, однако идея Паоло Сарпи о том, что «вера в Бога иррациональна, поскольку нет необходимости объяснять существование физической вселенной актом творения», в Новое время быстро охватывает европейскую научную общественность, которая более не ждет чудес и апокалипсиса, осваивая новые пространства и технологии.

Литература

1. *Бережков М. Н.* О торговле Руси с Ганзой до конца XV века. СПб.: Тип. В. Безобразов и Комп., 1879.
2. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986.
3. *Всемирная история*: в 10 т. Т. 3 / отв. ред. Н. А. Сидорова; гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Госполитиздат, 1957. С. 84.

4. *Земцов С. М., Глазычев В. Л.* Аристотель Фьораванти. М.: Стройиздат, 1985.
5. *Земцов С. М.* Архитекторы Москвы второй половины XV и первой половины XVI века // Зодчие Москвы. М.: Московский рабочий, 1981. С. 46–59.
6. *Казин А. Л.* Сергей Радонежский и русская цивилизация // Преподобный Сергей Радонежский в русской культуре и искусстве. 2014.
7. *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII вв.). СПб. : Алетейя, 2000.
8. *Неклесса А. И.* Неопознанная культура. М., 2001.
9. *Норвич Д.* История Венецианской республики. М.: АСТ, Мидгард, 2010.
10. *Фурсов К. А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской Компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
11. *Штенцель А.* История войн на море. Т. 1; М.: Изографус, 2002.
12. *Bedford R. D.* The Defence of Truth: Herbert of Cherbury and the Seventeenth Century. Manchester: Manchester University Press, 1979.
13. *Inwood S.* A History of London. Carroll & Graf Publishers 1999.
14. *Halsall P.* Byzantium. Fordham University (1995). *Rosser J.* Historical Dictionary of Byzantium. Scarecrow, 2011.
15. *Hammel-Kiesow R.* Die HANSE. Verlag C. H. Beck. München, 2000.
16. *Hansen M. H.* A comparative study of thirty city-state cultures: an investigation. Royal Danish Academy of Sciences & Letters. Copenhagen, Polis Centre (Historisk-filosofiske Skrifter 21): 2000. P. 305.
17. *Roux S.* Paris in the Middle Ages. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009.
18. *Wootton D.* Paolo Sarpi: Between Renaissance and Enlightenment. New York: Cambridge University Press, 1983.